

— Конечно, это не твоя вина, а моя. Я не рассчитал сил и причинил тебе боль, поэтому, разумеется, должен извиниться, — Чжоу Цзицзи серьезно смотрел в глаза Чжун Минхэ.

Под этим пристальным взглядом Чжун Минхэ смутился и опустил голову. Он не привык, чтобы на него так смотрели, и, не зная, куда деть руки, принялся нервно перебирать пальцами.

— Но тебе обязательно нужно использовать лекарство. Мазь Белого Нефрита очень хороша, если помазать несколько раз, трещины на руках быстро заживут. — Говоря это, Чжоу Цзицзи будто по волшебству извлек из-за пазухи баночку с мазью. Он сел рядом с Чжун Минхэ, осторожно взял его за руку и с величайшей нежностью принялся наносить средство.

Чжун Минхэ хотел было отдернуть руку, но прохладная мазь, коснувшись кожи, принесла такое приятное облегчение, а еще от нее исходил едва уловимый, очень приятный аромат османтуса.

— Пахнет османтусом, — Чжун Минхэ подался вперед и принялся.

Теплое дыхание коснулось ладони Чжоу Цзицзи, заставив его сердце невольно дрогнуть. Однако он заставил себя сохранять спокойствие и, не меняясь в лице, ответил:

— Да. Изначально Мазь Белого Нефрита имела горьковатый привкус, но я боялся, что тебе не понравится, поэтому добавил немного османтуса, чтобы запах стал приятнее.

Он знал: если дать маленькому императору что-то горькое, тот наверняка откажется.

Хм? Боялся, что ему не понравится? С чего бы вдруг такие опасения?

Чжун Минхэ склонил голову набок, не понимая, в чем дело.

Впрочем, его внимание быстро переключилось на шею Чжоу Цзицзи: там красовался след от укуса и несколько царапин, словно от ногтей. Хотя следы уже почти сошли, было отчетливо видно, что их оставил человек.

Чжун Минхэ невольно охватило любопытство: кто же мог одолеть Чжоу Цзицзи, чьи боевые заслуги гремели на всю округу, а враги дрожали при одном упоминании его имени? Он даже проникся невольным уважением к этому таинственному человеку.

На руках у Чжун Минхэ было всего с десяток обморожений, но Чжоу Цзицзи возился с ними уже полчаса. От его рук кожа Чжун Минхэ стала такой теплой, словно он грелся у печки.

Чжун Минхэ был в замешательстве, но не знал, как незаметно вытянуть руку.

К счастью, маленькая золотая рыбка, дремавшая у него на коленях, проснулась. Она потерлась о руку Чжун Минхэ, а затем вытянула лапку, пытаясь дотянуться до помпона на его меховой накидке, и принялась с ним играть.

Чжун Минхэ ухватился за возможность, выдернул руку и подхватил котенка, прошептав:

— Маленькая Золотая Рыбка, тише, не балуйся.

Чжоу Цзицзи почувствовал пустоту в руках, но тут же отвлекся на имя котенка и слегка удивился:

— Ее зовут Маленькая Золотая Рыбка?

Он-то думал, что Маленькая Золотая Рыбка — это и правда рыба.

— Да, правда ведь милая? — Чжун Минхэ подхватил котенка под мышки и приподнял, слегка хвастаясь.

— Да, милая, — кивнул Чжоу Цзицзи. Он протянул руку и погладил кошачью голову. Шерстка оказалась такой мягкой, что на душе сразу стало тепло. Он посмотрел на макушку Чжун Минхэ — она была такой же пушистой, и ему безумно захотелось ее погладить, но он все же сдержался.

Однако это невольно напомнило ему ту ночь.

Его маленький Хэ был тогда таким же послушным и мягким, прекрасным во всем.

При этой мысли его вновь охватило чувство вины. Ведь его маленький Хэ — еще совсем ребенок.

Он долго колебался, прежде чем произнести:

— В ту ночь... прости меня. Я не хотел.

Хотя это вышло нечаянно, он все же не смог сдержаться, и, обдумав всё, понял, что обязан встретиться с маленьким императором и принести официальные извинения. Иначе его бы съела совесть, и он просто не знал бы, как теперь общаться с Чжун Минхэ.

— А? — Чжун Минхэ поднял глаза и озадаченно посмотрел на Чжоу Цзицзи, склонив голову. — В какую ночь?

Чжоу Цзицзи замер:

— Ты не помнишь?

— Помню что? — Чжун Минхэ казалось, что Чжоу Цзицзи говорит какие-то странные вещи.

Чжоу Цзицзи взял себя в руки и внимательно взгляделся в лицо Чжун Минхэ: тот выглядел совершенно невинным и искренним, в его глазах не было ни капли лукавства.

Он испытал одновременно облегчение и разочарование. Облегчение — потому что хаос той ночи стерся из памяти Чжун Минхэ, и теперь тот не будет его бояться. Но и разочарование — ведь та прекрасная и чувственная ночь осталась лишь в его собственных воспоминаниях, навсегда запертая в глубине сердца.

Впрочем, он быстро справился с чувствами и участливо спросил:

— Ничего. Слышал, Ваше Величество захворали, вам уже лучше?

— Уже лучше, — кроме того, что тело немного ломило, он ничего особенного не чувствовал, но не хотел говорить об этом Чжоу Цзицзи. — Впрочем, я вовсе не болел. Евнух сказал, что это просто от усталости.

— Тогда Ваше Величество должны как следует отдохнуть, не перенапрягайтесь. Вы читали книгу по военному искусству? — Взгляд Чжоу Цзицзи упал на книгу, и он сразу узнал труд своего названного отца, Чжоу Цзиньхэна.

— Нет! — Чжун Минхэ поспешно открестился. Евнух наказывал не рассказывать другим, что он умеет читать. Его рука под меховой накидкой нервно сжалась. — Я... я просто смотрел на картинки, они красивые. Мечи там, кинжалы... Я никогда таких не видел.

— Ваше Величество интересуетесь? Завтра я прикажу доставить вам несколько штук, чтобы вы могли поиграть. — Чжоу Цзицзи еще раз бросил взгляд на страницу, запоминая виды изображенного оружия.

Чжун Минхэ взглянул на рисунки в книге и сглотнул слюну. Он действительно был в восторге, поэтому тихо кивнул.

Видя, как Чжун Минхэ дрожит, Чжоу Цзицзи не смог сдержать печальной улыбки:

— Ваше Величество, вам не нужно так бояться меня. Я не причиню вам вреда.

— Я... я вовсе не боюсь. Просто... кроме как с евнухом и остальными, я ни с кем толком не разговаривал, поэтому... поэтому немного нервничаю...

— Тогда, может быть, я буду приходить к вам каждый день, чтобы мы могли просто поговорить? Как вы на это смотрите?

<http://bllate.org/book/21172/2144766>